

Из книги М.С.Горбачева: «...Конечно, сразу же пошел разговор о референдуме в республике. Я откровенно сказал, что не согласен с теми, кто голосование за независимость хочет представить одновременно и как голосование за разрыв с Союзом, за выход из Союза...

У меня нет сомнений в том, что народ Украины за сотрудничество со всеми суверенными республиками, за новый Союз, за новые отношения. Не за разрушение, а за созидание нового. Я получаю на этот счет очень много информации. Месяц назад был опрос в Киеве, в Москве, в Ленинграде, в Красноярске, в Алма-Ате, в Новосибирске, кажется. Данные известны. Сейчас почти в тех же местах провели новый опрос. И вот: в Москве 80 процентов высказались за сохранение Союза, естественно, обновленного, нового. В Киеве – 64 процента опрошенных, в Алма-Ате – 72.

...Почему Украина или Россия, или Белоруссия, или Казахстан, или Кыргызстан потеряют свой суверенитет, если сами, независимо делают выбор? Почему не участвовать в создании, в строительстве нового Союза, такого Союза, который отвечал бы их интересам, причем нынешнему этапу развития Украины и других республик, нынешней их роли, их возможностям? Вместе определить круг вопросов, по которым надо сотрудничать на едином рынке. Иначе разрыв связей... Сотрудничать в делах обороны, а не тянуть каждому бремя вооружений. Ну и так далее.

Вы знаете, что в Эстонии разваливается труппа в театре оперы и балета: там работали люди многих национальностей. Теперь они разъехались. Кончился театр. Разваливаются научные центры, которые сотрудничали или с Москвой, или с Киевом. Вот поэтому ученые настаивают на том, чтобы были сохранены общие структуры, органичное взаимодействие. Это же человеческая жизнь, как ее можно рвать на куски? Так сложилась наша жизнь, а ее хотят насиловать. Тот, кого демократия выплеснула на поверхность, не должен выступать в роли оракула, который все знает наперед и которому ничего не стоит перечеркнуть то, что создавалось десять веков.

...Удивительно: самостоятельные, независимые государства Европы видят свой интерес во все большей интеграции, а мы в этой трудной ситуации, когда надо менять экономику, когда идем к рынку и когда нужны новые структуры, когда конверсию надо проводить и такая нагрузка ложится на народ, на рабочий класс, на всех, мы в это время разделяемся, расходимся. Уже очевидны огромные тяготы от этих разрывов. Останавливаются шахты, домны, потому что не поступает кокс и многое другое. И все это потому, что нет согласованной политики, не функционируют государственные институты, которые должны обеспечивать сейчас работу экономики, создававшейся для одной страны. В такое время затевать раздел, я считаю, безумие.

...У меня никаких здесь нет политических расчетов. Я убежден: если мы сейчас допустим ошибку в вопросе о Союзе и заменим его чем-то непонятным, если мы ошибемся сейчас, то схлопочем на многие годы тяжелейшую ситуацию, не говоря уже о том, что может произойти в ближайшие месяцы и годы. Поэтому я должен говорить предельно откровенно...

Разговор у нас с украинским журналистом шел бурный, даже полемичный. На его замечание, что роль центра в экономике могут заменить двусторонние соглашения между суверенными государствами, я возразил:

– А Вы скажите, не приходит ли Вам в голову, что те, которые очень большую ставку делают на двусторонние связи, – это как раз люди, очень приверженные старой структуре? Не рыночным отношениям, не экономическим, а хотят по-прежнему командовать и распределять. Вы не задумывались над этим? Перераспределение полномочий привело к тому, что вся экономика сейчас в руках республик. Правильно?

– Почти вся.

– Ну да, правильно: почти вся... За исключением того, что нужно всем республикам. Что теперь? Двусторонние соглашения. Украина, например, заключает соглашение с Беларусью или с Казахстаном. Подписали. Что за

этим? Поставить столько-то и туда-то сахара, оттуда – угля коксующегося, оттуда – лист, руду и так далее. Договорились. Что после этого? Как выполнять?

– В соответствии с договоренностью.

...– Вот так как раз “на основе двусторонней договоренности” и реализуется командно-административный метод управления экономикой.

Двусторонние связи – это трансформация бюрократического центра, бюрократизма в управлении экономикой на уровень республик. Главное здесь, чтобы сидели паны во всех двенадцати республиках и делали то, что делал старый центр. А руководители предприятий уже говорят, что это худший вариант. Центр старый ведь все-таки был далеко. А эти удавку держат каждый день на горле. Поставили барьеры, заборы: это отдавать, это не отдавать, это посылать, это не отправлять. И разорвали рынок, где производители должны быть главным действующим лицом, на двенадцать внутренних рынков. Основа для экономики – единый рынок с общими правилами. И со свободой производителей. А роль государства – налоговая политика, стимулирование через налог в той или иной области. Сейчас очень важно поддержать крестьян, да вообще всех тех, кто направляет капвложения в сельское хозяйство. Это и надо сделать через налоги. Тогда капиталы пойдут.

Вот это и есть экономическое управление. А все остальное – это тиражированный старый центр. Мы находимся в русле собственной истории, шли своими путями. Европа – одним, мы – другим. Европа подошла к такому рубежу, когда поняла, что нужно объединиться. Это одна ситуация. И совершенно другая ситуация у нас. Мы десять веков плохо ли, хорошо ли, удачно или неудачно создавали вот такую реальность. Русские, украинцы, вообще славяне кровно участвовали в формировании этого мира, сложного, огромного. Сыграли в этом решающую роль. И расселились на огромной территории. Десятки миллионов людей живут за пределами своих республик. Но они чувствуют, что живут в своей стране. Они ее граждане, имеют

политические права, одинаковое социальное, трудовое законодательство. У них нет никаких ущемлений по этой части...

Дальше. Границ внутри государства нет. У нас административные границы. Никому в голову не приходило какие-то пограничные столбы забивать. Больше того, 70 процентов границ между республиками обозначены решениями райисполкомов, сельсоветов.

...Ну что мы, глупее всех? В Испании, в Мадриде, Буш, король Хуан Карлос, Гонсалес три часа убеждали в необходимости сохранить Союз. Это поразительно. До чего же мы дожили... Валенса, Президент Польши, призывал по нашему телевидению поддержать Горбачева в его стремлении сохранить Союз, не делить страну... Иначе развал. И все погибнем в этом развале.

– Мрачный прогноз.

– Мрачный. Но пришло время это сказать! Я не вижу сейчас другого пути, кроме реформирования через суверенизацию, через глубокое перераспределение полномочий. Союз должен быть новым – скоординированной экономической, социальной, оборонной, внешней политикой, потому что это в интересах всех. Что значит скоординированность? Это значит – договорившись о главных подходах, о главных направлениях, все республики будут осуществлять свою деятельность самостоятельно, исходя из своих интересов.

Корреспондент задал мне вопрос: а что делать, если, например, Ельцин введет либерализацию цен, как защитить жизненный уровень населения своей республики? Вот на этом пункте, сказал я ему в ответ, попрошу вас остановиться, потому что тут собака зарыта. Смотрел я, как газеты и телевидение киевские подавали этот вопрос перед референдумом, перед голосованием, чтобы народ, так сказать, сориентировать: вот, мол, цены в Москве и вот цены в Киеве. Уровень жизни на Украине будет зависеть от того, как вы будете вести дела с Россией и с другими республиками, какое будет сотрудничество. Целую неделю совместно работали премьеры

суверенных республик, согласовывали цены, налоги, долги, согласовывали меры по стимулированию производителей и так далее. Неделю сидели. Договорились. Это и есть защита интересов населения. И “защита” России от Украины, и Украины от России... А попытки друг друга “наказать” – нет! Все очень зависим друг от друга. Так сложилась страна...

– Ну, Михаил Сергеевич, ничто ж не вечно под луной...

– Не в этом дело. Защититься можно, конечно, где-то в чем-то... оуклившись, изолировавшись. Но даже в ближней перспективе это аукнется... И, кстати, я заметил: воюют республики за свой престиж, за свой суверенитет, а как они *подминают самоуправление* – местное, региональное? Например, Донецкая область – это ж целое государство: 5,5 млн. человек, миллионы тонн угля и стали. А как с ним обращаются?

...Корреспондент напомнил мне, что на Украине политические силы делятся на федералистов и соборников...

– Вот тут хотел бы сказать, чтобы все слышали меня. Хочу, чтобы меня на Украине поняли – и украинцы, и русские, и все, кто там живет. ...Возьмите Прибалтику. Вы знаете, что Комиссия по защите прав человека при ООН уже заинтересовалась тем, что там происходит с правами национальных меньшинств?!

– На Украине этого нет.

– Будет. Уверяю вас, будет, если Украина уйдет. Смотрите, что происходит в Молдавии....

И еще. Нередко слышу: вот, мол, власть от Горбачева уходит, а он цепляется за нее. Скажу на это: если бы Горбачев так держался за власть и для него было бы невыносимым делиться властью, он бы просто этого не начинал в 1985 году. Ему десятка лет хватило бы... побыть у власти, ничего не меняя. Но я начал процесс перемен и не откажусь от своего выбора.

Не мне это нужно, не мне. Но я несу, может быть, и самую большую ответственность, потому что начал и продолжаю стимулировать процесс преобразований, но не хочу допустить распада. И когда говорят, что это надо

мне, чтобы остаться президентом, чтобы командовать... Все это чепуха, домыслы, дешевка, которую подбрасывают людям, сбивают их с толку. Нет, речь идет о судьбе народной... Мы не должны, двинувшись от унитарного государства, где подавлялись народы, их самостоятельность, их государственность, впасть в другую крайность – в распад, с тяжелейшими последствиями. Мы у черты. За этой чертой начинается анархия, хаос... И когда я сказал в обращении к парламентариям: “Отечество в опасности”, я имел в виду именно эти опасности.

М.С.Горбачев. Декабрь-91... с. 45-56.